

НОВЫЙ АЛЬЯНС В БОРЬБЕ ЗА ЛИДЕРСТВО В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ*

© 2019 А. ВАСИЛЬЕВ, Т. ХАЙРУЛЛИН, А. КОРОТАЕВ

DOI: 10.31857/S032150750007015-8

Катарско-турецкий альянс, используя панарабскую сеть ассоциации «Братьев-мусульман», а также их идеологию в качестве инструмента в достижении регионального лидерства, сумел достичь впечатляющих успехов в первый период «арабской весны» 2011-2012 гг. Однако в 2013 г. Саудовская Аравия и ее союзники перешли в контрнаступление. Его главным успехом было свержение правительства «Братьев-мусульман» в Египте, осуществленное в союзе с египетскими военными и некоторыми другими внутренними египетскими и международными силами. На данный момент Саудовская Аравия, похоже, остается единственной ближневосточной державой, которая всерьез стремится к региональному лидерству, но потенциальность турецко-катарско-ихванского альянса все-таки не стоит недооценивать.

Ключевые слова: катарско-турецкий альянс, «Братья-мусульмане», исламизм, салафиты, Саудовская Аравия, нестабильность, Сирия

NEW ALLIANCE CHALLENGE FOR REGIONAL LEADERSHIP

Aleksey M. VASILIEV, Academician, Professor, Honorary President, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Head, Department of African and Arabic Studies, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); Editor-in-Chief, "Aziya i Afrika segodnya" journal (dir@inafr.ru)

Timur R. KHAYRULLIN, PhD (Political Science), Research Fellow, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Research Fellow, Center of Political Studies, Financial University under the Government of the Russian Federation (jumglaw16@yandex.ru)

Andrey V. KOROTAYEV, Dr.Sc. (History), Professor, Head, Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, National Research University Higher School of Economics; Chief Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Research Fellow, RUDN University (akorotayev@gmail.com)

The Qatari-Turkish alliance, using the pan-Arab network of the Muslim Brotherhood as well as their ideology as a tool to achieve regional leadership, managed to achieve impressive success during the first period of Arab Spring in 2011-2012. The Qatari-Turkish alliance proved to be quite an effective mechanism. Indeed, despite the big economic, demographic and military potential (comparable to Iran, Saudi Arabia or Egypt), Turkey (as a non-Arab state) hardly had any real chances to single-handedly achieve regional leadership in the predominantly Arab region (by the way, this is a serious obstacle to Iranian efforts). On the other hand, Qatar, despite its enormous financial resources and Arab identity, is too small to make any serious attempt alone to achieve broad regional influence. Qatar and Turkey managed to throw in 2010-2012 quite an impressive challenge to other regional powers only after they joined forces, adding to this the broad political potential of the pan-Arab Association of Muslim Brotherhood. However, in 2013, Saudi Arabia and its allies managed to carry out a fairly successful counteroffensive. Its central element was the overthrow of the Muslim Brotherhood government in Egypt, carried out in alliance with the Egyptian military and some other internal Egyptian and international forces. At the moment, Saudi Arabia seems to be the only Middle East power that seriously seeks regional leadership, but the potential of the Turkish-Qatari-Ikhwan Alliance should not be underestimated.

Keywords: Qatari-Turkish Alliance, Muslim Brotherhood, Islamism, Salafis, Saudi Arabia, instability, Syria

ВАСИЛЬЕВ Алексей Михайлович, академик РАН, почетный президент Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; зав. кафедрой африканистики и арабистики Российского университета дружбы народов (РУДН). 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня» (dir@inafr.ru)

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович, кандидат политических наук, н.с. Центра цивилизационных и региональных исследований, ИАФр РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; н.с. Центра политологических исследований, Финансовый университет при правительстве РФ. 125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49 (jumglaw16@yandex.ru)

КОРОТАЕВ Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, зав. Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ. РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; гл.н.с. ИАФр РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; н.с. РУДН. РФ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (akorotayev@gmail.com)

* Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

О к о н ч а н и е. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2019, № 10.

КАТАР И ТУРЦИЯ В ЛИВИИ

В ливийском кризисе 2011 г. катарско-турецкий альянс активным образом выступил против правительства М.Каддафи, поддерживая повстанцев. По некоторым данным, добровольцы из Турции, а также военные советники из Катара участвовали в боевых действиях на стороне повстанцев [25]. Катар предоставил воевавшим против Каддафи вооруженным формированиям военных специалистов, более 20 тыс. т оружия, а также десятки миллионов долларов в виде финансовой помощи [10].

Оказывая повстанцам из Восточной Ливии военную и финансовую помощь, Катар и Турция значительным образом содействовали смене власти в ливийской республике. Более того, катарские силы специального назначения принимали активное участие в штурме резиденции М.Каддафи - Баб аль-Азизийа в Триполи 24 августа 2011 г. [18].

Оказав содействие в свержении правительства М.Каддафи, катарско-турецкий альянс посредством поддержки местного филиала «Братьев-мусульман» пытался усилить свое влияние в Ливии.

После восстаний 2011 г., которые свергли Каддафи, «Братья-мусульмане» стали самой большой исламистской партией в Ливии. Уже 24 декабря 2011 г. «Братья-мусульмане» объявили, что они сформируют Партию справедливости и строительства (ПСС) во главе с Мохаммадом Саваном и будут участвовать в выборах во Всеобщий национальный конгресс в следующем году [5].

Фаузи Абу Китэф*, будучи ведущей фигурой в структуре «Братьев-мусульман», возглавил «революционные бригады» коалиции в восточной части Ливии и был заместителем министра обороны в переходном Национальном совете (ПНС) - административном органе повстанцев, который де-факто управлял Ливией в течение нескольких месяцев (март 2011 - август 2012 гг.) [7, р. 3].

Однако на парламентских выборах 2012 г. Партия справедливости и строительства «Братьев-мусульман» заняла лишь 2-е место, завоевав 34 депутатских мандата [11]. Кандидат от «Братьев-мусульман» на пост премьер-министра Авад аль-Барааси также потерпел поражение в первом туре голосования в сентябре, хотя позже он стал заместителем премьер-министра при Али Зейдане. Депутат от ПСС Салех Эссале также являлся вице-спикером Всеобщего национального конгресса (ВНК) [13].

* Он провел более 18 лет в ливийских тюрьмах (прим. авт.).

** Ливийский щит (Щит Ливии) - организация, образованная в 2012 г. из вооруженных группировок, воевавших против режима М.Каддафи (прим. авт.).

*** Мадхалиты - салафитская группировка, члены которой являются последователями саудовского богослова Раби аль-Мадхали. В одной из своих фетв аль-Мадхали объявил о необходимости поддержки Х.Хафтара (см. подробнее: [20]).

В сформированном парламенте «Братья-мусульмане» (которые оказались более сплоченными, чем светская коалиция) усилили свое влияние через стратегические союзы с независимыми кандидатами, обеспечив себе контроль над Всеобщим национальным конгрессом.

Фракция «Братьев-мусульман» санкционировала создание исламистских ополчений, как полуофициальных, так и неофициальных. Эти исламистские формирования действовали, в основном, при Министерстве внутренних дел и штабе Вооруженных сил во главе с Салемом аль-Обейди. Соответствующие подразделения включали мощный общенациональный «Ливийский щит»**, бригады ополчения в Бенгази, различные бригады в восточной части Триполитании и бывшие подразделения Верховного Комитета безопасности.

Полномочия Всеобщего национального конгресса по закону истекли 7 февраля 2014 г., но конгресс (несмотря на возражения оппонентов) продлил их до конца года. Однако уже в мае 2014 г. саудовский блок начал на поддерживаемый Турцией и Катаром «ливийский парламент «Братьев-мусульман»» решительное наступление, в котором роль главной ударной силы сыграла «Ливийская национальная армия» Халифы Хафтара. При этом на стороне Х.Хафтара стали воевать поддерживаемые Саудовской Аравией группы салафитов-мадхалитов***, и Хафтар получал финансовую и военную помощь со стороны не только Саудовской Аравии, но и Египта, а также ОАЭ [9].

16 мая 2014 г. Х.Хафтар объявил о начале операции «Достоинство» в Бенгази с целью «ликвидировать экстремистские террористические группировки, дестабилизирующие страну». Но уже 18 мая операция распространилась до Триполи, где после ожесточенных боев с исламистскими группировками депутаты Всеобщего национального конгресса пошли на уступки и назначили дату проведения парламентских выборов на 25 июня того же года.

Развернувшиеся боевые действия повлияли на явку избирателей. По некоторым оценкам, около 1,5 млн ливийцев зарегистрировались на выборах 2014 г., по сравнению с 2,8 млн в 2012 г. [4]. Результаты «братьев» на парламентских выборах 2014 г. оказались значительно хуже, чем в 2012 г.: они получили только 25 из 200 имевшихся мест. В конечном счете, новый парламент (вынужденный из-за конфликта с контролируровавшими Три-

поли ихванами переместиться ближе к границе с Египтом, в Тобрук) блокировался с Х.Хафтаром, в результате чего саудовскому блоку удалось создать мощный и достаточно легитимный центр силы в Тобруке, установивший свой контроль над большей частью территории Ливии и заставившего поддерживаемое Турцией и Катаром правительство в Триполи уйти в глухую оборону.

КАТАР, ТУРЦИЯ И «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» В ТУНИСЕ

Помимо активных действий в Египте, Сирии и Ливии, катарско-турецкий альянс оказал в период событий «арабской весны» существенную финансовую и дипломатическую поддержку родственной «Братьям-мусульманам» тунисской партии «Возрождение» («Ан-Нахда»), возглавляемой бессменным лидером Рашидом аль-Ганнуши.

С 90-х гг. XX в. эта партия в Тунисе была запрещена и не участвовала в политической жизни страны. Однако с 2011 г. многие руководители партии, в т.ч. и основатель Рашид аль-Ганнуши, вернувшись из-за рубежа, стали проводить мощную пропаганду для участия в грядущих парламентских выборах. Отметим, что незадолго до парламентских выборов Р. аль-Ганнуши вылетел в Доху для «обеспечения победы для партии “Возрождение”» [3].

Итогом парламентских выборов стал достаточно убедительный успех исламистов, которые, заручившись поддержкой 37% населения, сумели получить 89 мест (из 217) [1]. Пройдя в парламент созыва 2011-2014 гг., исламисты образовали парламентскую коалицию «Тройка» с Демократическим форумом за труд и свободы и Конгрессом за республику, заняв в совокупности 138 депутатских кресел (почти 64%), получив тем самым возможность оказывать доминирующее влияние на работу тунисского парламента [4, с. 130].

Как утверждает тунисский исследователь Т.Мадини, в период парламентских выборов Катар оказал финансовую помощь партии «Возрождение» в размере \$150 млн [3]. Одним из доказательств данного утверждения является то, что первой зарубежной поездкой Р. аль-Ганнуши после выборов был визит в Доху в конце октября 2011 г.

Многочисленные визиты на высоком уровне привели к тому, что Катар предложил существенную экономическую поддержку и инвестиции. Первоначально Катар предоставил займы в размере \$500 млн - наравне с Турцией, которые позже были увеличены до \$1 млрд [19]. Катар также инвестировал несколько миллиардов долларов в телекоммуникационный, банковский, туристический и углеводородный секторы Туниса, а так-

же пообещал 20 тыс. рабочих мест тунисцам в Катаре. Помимо этого, некоторые представители Катара стремились выкупить одну из новых популярных тунисских газет *Attounisia*, созданную после падения режима Бен Али [12].

Помимо предполагаемых финансовых связей, существует информация о наличии личных связей между представителями партии «Возрождение» и катарского истеблишмента. После революции в Тунисе аль-Ганнуши заявил в интервью газете «аль-Араб», что Катар является «партнером» революции в Тунисе, не в последнюю очередь из-за освещения событий на телеканале «Аль-Джазира». Зять Р. аль-Ганнуши Рафик Абдессалем, руководитель отдела в исследовательском центре «Аль-Джазиры» в Дохе, стал министром иностранных дел Туниса, что еще больше укрепило связи между двумя государствами [19].

Усиление позиций партии «Возрождение» в Тунисе встретило отпор со стороны Саудовской Аравии и ОАЭ. Уже начиная с 2011 г., саудовские и эмиратские СМИ обрушились с критикой на партию «Возрождение» и на проблему катарско-турецкого влияния в Тунисе. Эта кампания, направленная на тунисскую общественность, способствовала делегитимизации исламистской партии Р. аль-Ганнуши. Контратака проводилась как традиционными средствами, так и при помощи социальных сетей [27].

Противоречия углубились в связи с обсуждением проекта будущей конституции страны, когда на фоне многочисленных провокаций со стороны консервативных и радикальных исламских групп лидеры «Возрождения» сделали заявление о том, что шариат не будет единственным источником законодательства. В конце 2013 г. сразу в нескольких провинциях прошла всеобщая забастовка против исламистов.

Политический кризис в Тунисе решился конституционным путем - через выборы. Проведенные на основе новой конституции парламентские выборы 2014 г. не позволили исламистам закрепиться у власти. Партия «Возрождение» набрала 28% голосов и сформировала вторую по численности депутатскую фракцию в парламенте. Исламисты были отстранены от активной политики, однако, в отличие от египетских «Братьев-мусульман», сумели остаться на политической арене [27].

СЛЕДЫ КАТАРСКО-ТУРЕЦКОГО ВЛИЯНИЯ В МАРОККО

Наравне с тунисской партией «Возрождение» значительных успехов в период «арабской весны» добилась марокканская Партия справедливости и развития (ПСР), которая также имеет сильные связи с «Братьями-мусульманами». В ноябре 2011 г. ПСР сумела победить на парламентских

выборах, а ее представитель Абделила Бенкиран возглавил правительство.

Успех ПСР на парламентских выборах отнюдь не случаен. Этому способствовала постепенная эволюция партийной борьбы исламистов на предыдущих выборах. В 1997 г. ПСР набрала всего 8 мест, в то время как в 2002 г. - 42, в 2007 г. - уже 47, а в 2011 г. она набрала 107 мест (из 325) [24].

По некоторым данным, марокканская ПСР имела достаточно тесные связи с международным движением «Братьев-мусульман» [16]. Однако в результате падения режима М.Мурси в Египте и общих усилий саудовского блока ослабить влияние ихванов в арабском мире заметно снизилась терпимость короля к ПСР с параллельным усилением светских оппозиционных партий. Все же ПСР сумела сохранить свои позиции, обеспечив определенную стабильность в стране [17].

Дело в том, что стабильность экономики Марокко подкрепляется международными кредитными линиями на случай непредвиденных обстоятельств и специальными дотациями от монархий Персидского залива, которые не хотели бы видеть ПСР в качестве ведущего игрока в стране. Однако, несмотря на благоприятные экономические отношения между Рабатом и Эр-Риядом, Катар не отказался от попыток влиять на ситуацию в Марокко. В последние годы между двумя сторонами произошли взаимные визиты. Катар также сделал экономические пожертвования, наиболее важное из которых в 2014 г. составило \$136 млн [17].

Помимо этого, Катар осуществлял финансовую и дипломатическую поддержку исламистской ПСР как проводника умеренной идеологии «Братьев-мусульман» в стране. Так, по некоторым данным, в мае 2015 г. генеральный секретарь ПСР Абделила Бенкиран принял участие в форуме «Аль-Джазиры», в котором участвовали представители «Братьев-мусульман» и ХАМАС [23]. В июне 2015 г. марокканский министр юстиции и лидер ПСР Мустафа аль-Румейд выступил на 13-й ежегодной конференции палестинцев в Европе в Берлине, спикерами и участниками которой были представители международного движения «Братьев-мусульман» и ХАМАС [22].

Более того, по некоторым данным, катарское правительство оказало финансовую помощь ПСР во время парламентских выборов 2016 г. Используя катарские деньги в предвыборной кампании, марокканская ПСР сумела добиться успехов на парламентских выборах. Так называемые катарские гранты направлялись в те районы, где ПСР пользовалась широкой популярностью и влиянием. Благотворительный фонд «Рафа» предоставил несколько грантов на общую сумму \$15 млн организациям, связанным с исламистской ПСР в Марокко, под предлогом финансирования проектов малых и средних предприятий. Эти средства были

инвестированы в те марокканские города, в которых большой популярностью пользовалась ПСР.

Что касается марокканских организаций, которые получали средства от Катара, это, в первую очередь, Басский фонд социального развития, который получил финансирование от катарского благотворительного управления в размере 10 млн катарских риалов для проведения строительных работ в Марокко, 200 тыс. риалов для борьбы с наводнением и т.п. [2].

В свою очередь, Совет сотрудничества стран Персидского залива (ССАПЗ) по инициативе Саудовской Аравии еще в апреле 2014 г. предложил Марокко и Иордании вступить в военный альянс для совместного противостояния нарастающим в регионе угрозам, в т.ч. для сдерживания умеренного исламизма, часто в «ихванском» исполнении. В 2012 г. страны Залива направили Марокко и Иордании пакет помощи в размере \$5 млрд после того, как произошли беспорядки «арабской весны» [26].

Саудовская Аравия вложила большие финансовые средства для смещения «Братьев-мусульман» с политической арены Египта и стремится не допустить их усиления, используя умеренный исламизм в других государствах арабского региона.

В свою очередь, высказывание в 2015 г. лидера ПСР на заседании Национального совета о том, что «между партией и “Братьями-мусульманами” нет организационных отношений» [15], кажется сомнительным ввиду того, что они считают тактически необходимым временно отказаться от связей с «братьями», поскольку катарско-турецко-ихванский альянс оказался дискредитирован на региональном уровне.

СЛЕДЫ КАТАРСКО-ТУРЕЦКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ИОРДАНИИ

Определенные успехи «Братьев-мусульман» наблюдались в начале «арабской весны» и в Иордании. В первые месяцы событий «арабской весны» иорданские «Братья-мусульмане» сумели мобилизовать народные протесты, в основе которых лежал призыв к конституционным реформам, подрывавшим положение королевской власти.

На фоне роста протестных движений и усиления позиций исламистов очевидной альтернативой для королевской власти стали попытки вовлечь «Братьев-мусульман» в запланированный процесс реформ. Король Абдалла II пошел на уступки, распустив правительство премьер-министра Самира Рифи, и приложил усилия по созданию нового правительства во главе с Маруфом аль-Бахитой, в который были приглашены представители «Братьев-мусульман».

Однако от данного приглашения «братья» отказались и продолжили бойкотировать намечен-

ные на декабрь 2011 г. муниципальные выборы. Возглавив народные протесты 2011-2012 гг. с требованием создания конституционной монархии и реформирования избирательной системы, «Братья-мусульмане» добились отставки премьер-министра М. аль-Бахиты и проведения досрочных всеобщих выборов в 2013 г.

Существенную роль в поддержании относительно стабильной социально-экономической ситуации и недопущении дискредитации в глазах иорданского народа правящей королевской власти сыграла Саудовская Аравия, которая оказала серьезную финансовую помощь стране. Так, в период с 2011 по 2014 гг. Иордания получила наибольшую финансовую поддержку за последние десятилетия. Только в 2011 г. она получила 1,2 млрд иорданских динаров (\$1,7 млрд). А в декабре 2011 г. во время саммита ССАГПЗ монархии Залива во главе с Саудовской Аравией решили увеличить на \$5 млрд финансовую помощь на цели развития в Иордании на соответствующий пятилетний период [8].

Отчасти саудовцы пытались предотвратить египетский сценарий, когда на фоне стремительного роста цен на продовольствие правящая долгое время власть в лице Х.Мубарака была дискредитирована, что дало шанс оппозиции во главе с «Братьями-мусульманами» замкнуть управление страной на себя. Таким образом, Саудовская Аравия перехватила контроль над ситуацией и продолжает доминировать в иорданской политике [27].

В свете всего сказанного, заметный интерес представляют утверждения официальных саудовских инстанций о том, что Катар оказывал «Братьям-мусульманам» в Иордании значительную поддержку [21]; в любом случае успехи иорданских «братьев» в первые месяцы событий «арабской весны» можно считать частью успехов политической оси Катар - Турция - «Братья-мусульмане» в этот период.

ПРИЗНАКИ КАТАРСКО-ТУРЕЦКОГО ВЛИЯНИЯ В ЙЕМЕНЕ

Имеются основания утверждать, что вмешательство катарско-турецкого альянса в йеменский кризис проявлялось, в основном, через поддержку Катаром политической партии «Ислах», которая имеет идеологическую связь с «Братьями-мусульманами». Ислах, будучи во время правления Али Абдаллы Салеха одной из самых мощных оппозиционных групп в Йемене, в 2011 г. сыграла в тесном альянсе с кланом Ахмаров (при политической, финансовой и медиаподдержке Катара) исключительно важную роль в организации протестов против режима А.А.Салеха. При этом после отставки в ноябре 2011 г. А.А.Салеха тесно

скоординированный союз партии «Ислах» и клана Ахмаров постепенно фактически пришел в Йемене к власти.

Отметим, что в момент вторжения коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемен Катар был частью этой коалиции, однако, после дипломатического кризиса 2017 г. вокруг эмирата, катарские войска были выведены с театра боевых действий. Более того, Катар активно стали обвинять в поддержке хуситов.

Связи между Катаром и хуситами восходят еще к 2004-2007 гг., когда велись боевые действия между правительственными войсками и хуситами. В 2007 г. катарские дипломаты выступили посредниками в заключении перемирия. По некоторым данным, с тех пор Катар сохранял тесное сотрудничество с хуситскими ополчениями [27].

Когда в 2017 г. разразился дипломатический кризис вокруг Катара, руководство хуситов выразило поддержку и солидарность с Катаром [6].

После разрыва отношений между зависимым от Саудовской Аравии йеменским правительством А.М.Хади и Катаром партия «Ислах» оказалась перед выбором. Некоторые члены партии по-прежнему поддерживали президента Йемена Абд-Раббу Мансура аль-Хади. Мохаммед ас-Саади, помощник генерального секретаря Ислаха и министр планирования Йемена, рассказал газете «аш-Шарк аль-Аусат», что он приветствует саудовский демарш против Катара [14]. Но другие члены партии выражали солидарность с Дохой. Сама партия не смогла заявить о своем формальном предпочтении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Катарско-турецкий альянс, используя панарабскую сеть ассоциации «Братьев-мусульман», а также их идеологию в качестве инструмента в достижении регионального лидерства, сумел достичь впечатляющих успехов на начальном периоде «арабской весны» 2011-2012 гг.

После египетской революции 25 января 2011 г. этот союз преуспел в укреплении позиций «Братьев-мусульман», которые на время пришли к власти в Египте в 2012 г.

В Ливии Катар и Турция решительно поддержали восстание против Каддафи (катарский спецназ даже принимал участие в последнем штурме Триполи) и сумели перевести эту поддержку в рост влияния ливийских «Братьев-мусульман» после убийства Каддафи. В частности, «Братья-мусульмане» добились доминирования во Всеобщем национальном конгрессе, избранном ливийцами в июле 2012 г.

В Тунисе движению «Ан-Нахда» (довольно близкому к «Братьям-мусульманам») удалось

при финансовой поддержке Катара и Турции получить лучшие результаты на первых свободных выборах в октябре 2011 г. и сформировать правительство.

На «сирийском фронте» Турции и Катару удалось обеспечить лидирующие позиции сирийских «Братьев-мусульман» в главном координационном центре сирийской оппозиции за пределами Сирии - Сирийском национальном совете, сформированном в августе 2011 г. в Стамбуле; при этом повстанческие группировки, поддерживаемые Турцией и Катаром, добились определенных территориальных приобретений внутри Сирии.

В Йемене силы, достаточно близкие к «Братьям-мусульманам», постепенно пришли к власти после отставки А.А.Салеха в ноябре 2011 г. Помимо этого, влияние Катара и Турции резко возросло в Палестине (в ущерб иранскому влиянию). В Марокко в ноябре 2011 г. премьер-министром Марокко был назначен глава идейно близкой с партией Р.Т.Эрдогана Партии справедливости и развития А.Бенкиран (возглавляющий партию с тем же названием, что и партия Эрдогана), который также получал финансовую поддержку от Катара в виде благотворительных субсидий. В Иордании «Братья-мусульмане» при поддержке Катара возглавили акции протеста в 2011 г. и даже были приглашены королем в иорданский кабинет министров.

Влияние катарского телеканала «Аль-Джазира» в 2011 г. возросло, его трансляции сыграли большую роль в распространении цунами «арабской весны», а некоторые аналитики даже назвали арабские восстания «аль-джазировой революцией». В 2011 г. Катар предпринял (почти успешную) попытку добиться избрания своего министра иностранных дел Генеральным секретарем Лиги арабских государств. И последнее, но не менее важное: Катар в декабре 2010 г. выиграл свою заявку на проведение Чемпионата мира по футболу 2022 г., которая стала дополнительным важным активом в стремлении катарско-турецкого альянса к региональному лидерству (из-за чрезвычайной популярности футбола на Ближнем Востоке). Еще одним важным моментом является то, что к середине 2013 г. Катар и Турция добились поддержки со стороны США и Западной Европы «Братьев-мусульман» (особенно в Египте).

Отметим, что катарско-турецкий альянс оказался достаточно эффективным механизмом. Действительно, несмотря на огромный экономический, демографический и военный потенциал (сравнимый с Ираном, Саудовской Аравией или Египтом), Турция (как неарабское государство) вряд ли имела сколько-нибудь реальные шансы в одиночку достичь регионального лидерства

в преимущественно арабском регионе (кстати, это серьезное препятствие и для иранских усилий).

С другой стороны, Катар, несмотря на его огромные финансовые ресурсы и арабскую идентичность, слишком мал, чтобы в одиночку предпринимать какие-либо серьезные попытки достичь регионального лидерства. Катару и Турции вместе удалось реализовать в 2010-2012 гг. довольно впечатляющие амбиции на региональное лидерство только после того, как они объединили свои силы, добавив к этому огромный политический потенциал панарабской Ассоциации «Братьев-мусульман».

Однако в 2013 г. Саудовской Аравии и ее союзникам удалось провести довольно успешное контрнаступление. Его центральным элементом стало свержение правительства «Братьев-мусульман» в Египте, осуществленное в союзе с египетскими военными и некоторыми другими внутренними египетскими и международными силами. В январе 2014 г., под огромным давлением, «Ан-Нахда» была вынуждена уйти из власти в Тунисе. В Ливии при поддержке Саудовской Аравии и ее союзников Х.Хафтар начал в мае 2014 г. операцию «Достоинство», которая привела к резкому снижению влияния «Братьев-мусульман» (а следовательно, Турции и Катара) в этой стране.

На «сирийском фронте» Саудовской Аравии удалось существенно сократить влияние «Братьев-мусульман» в Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (которая заменила Сирийский национальный совет в качестве главного координационного центра сирийской оппозиции за пределами Сирии) и на какое-то время усилить влияние просаудовских группировок в Сирии.

Влияние «Братьев-мусульман» в Иордании резко сократилось. Саудовская Аравия начала довольно успешное наступление на «Братьев-мусульман» во всем арабском мире (включая саму Саудовскую Аравию). В Йемене Саудовской Аравии и ее союзникам после 2014 г. удалось предотвратить установление контроля хуситов над этой страной, и, хотя они заплатили за это очень высокую цену, они установили свой контроль над более чем 50% йеменской территории. В результате, Саудовская Аравия добилась уменьшения влияния в этой стране не только Ирана, но и Катара.

На данный момент Саудовская Аравия, похоже, остается единственной ближневосточной державой, которая всерьез стремится к региональной гегемонии. При этом задачей как катарско-турецкого альянса, так и Ирана в настоящее время является скорее ограничить влияние Саудовской Аравии в регионе, а не добиться своего доминирования самим. Однако потенциально турецко-катарско-ихванского альянса не стоит недооценивать.

Список литературы / References

1. Исаев Л.М. Исламисты в политическом процессе тунисской республики после «арабской весны» // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2013. № 18. С. 125. (Issaev L.M. 2013. Islamists in the political process of the Republic of Tunisia after the Arab spring // Bulletin of Odessa National University. Sociology and Political Science. № 18) (In Russ.)
2. Qatar undermines Morocco's security (In Arab.) // QatariLeaks. 2018 - <https://qatarileaks.com/ar/leak/%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D8%AA%D8%B9%D8%A8%D8%AB-%D8%A8%D8%A3%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%BA%D8%B1%D8%A8-%D8%A8%D8%B4%D8%A8%D9%83%D8%A9-%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%AA%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D8%A9> (accessed 05.06.2019)
3. Madini T. Alliance between Qatar and the Tunisian Renaissance party // Al-vakhda al-islamiyya. January 2014 (In Arab.) - <https://www.wahdaislamyia.org/issues/145/tmadini.htm> (accessed 03.06.2019)
4. Царегородцева И.А. Исламисты в политике Египта и Туниса после «арабской весны» // Islamology. 2017. № 7. С. 122-137. (Tsaregorodtseva I.A. 2017. Islamist politics in Egypt and Tunisia after the Arab spring // Islamology. № 7) (In Russ.)
5. Ali K. Muslim Brotherhood to Contest Libyan Elections as Independent Party // The Tripoli Post. 24.12.2011 - <http://www.tripolipost.com/articledetail.asp?c=1&i=7553> (accessed 11.06.2019)
6. Almeida M. What Qatar's role in Yemen tells about the Gulf crisis // Arab News. 17.06.2017 - <http://www.arabnews.com/node/1116206> (accessed 09.06.2019)
7. Ashour O. Between ISIS and a failed state: The saga of Libyan Islamists. Rethinking Political Islam Series, Washington: Brookings. 2015. 10 p.
8. Ayesh M. Why Jordan needs Saudi Arabia // Middle East Eye. 12.06.2018 - <https://www.middleeasteye.net/columns/why-jordan-needs-saudi-arabia-1254072289> (accessed 07.06.2019)
9. Chris S. War in Libya - the Guardian briefing // The Guardian. 29.08.2014 - <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/29/-sp-briefing-war-in-libya> (accessed 09.06.2019)
10. Dagher S., Levinson Ch., Coker M. Tiny Kingdom's Huge Role in Libya Draws Concern // The Wall Street Journal. 17.10.2011 - <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970204002304576627000922764650> (accessed 12.06.2019)
11. Glenn C. Libya's Islamists: Who They Are - And What They Want // Wilson Center. 8 August 2017 - <https://www.wilsoncenter.org/article/libyas-islamists-who-they-are-and-what-they-want> (accessed 04.06.2019)
12. Laghmari J. «Qatar Giving Tunisia \$1bn Loan, May Provide Jobs» // Arabian Business. 26.04.2012 - <https://www.arabianbusiness.com/qatar-loans-tunisia-us-1bn-may-provide-jobs-455537.html> (accessed 12.06.2019)
13. National Congress elects two vice speakers // Libya Herald. 8.08.2012 - <http://www.libyaherald.com/2012/08/10/national-congress-elects-two-vice-speakers/#axzz5PByiYIM0> (accessed 08.06.2019)
14. Qatar and the Gulf crisis: How it's dividing Yemen // Middle East Eye. 15.08.2017 - <https://www.middleeasteye.net/news/gulf-crisis-yemen-left-even-more-divided-qatar-tension-1001672457> (accessed 04.06.2019)
15. Morocco ruling party says independent of Brotherhood // Middle East Monitor. 11.01.2015 - <https://www.middleeastmonitor.com/20150111-morocco-ruling-party-says-independent-of-brotherhood/> (accessed 05.06.2019)
16. The Islamic Scholar Yusuf al-Qaradawi congratulates the Moderate Islamist PJD for its Win // Morocco World News. 28.11.2011 - <https://www.morocroworldnews.com/2011/11/16824/the-islamic-scholar-yusuf-al-qaradawi-congratulates-the-moderate-islamist-pjd-for-its-win-2/> (accessed 11.06.2019)
17. Pollock D. Is Morocco a Model or a Mirage? // Al-Monitor. 12.03.2013 - <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/03/morocco-king-mohammed-reforms-islamists-pjd.html> (accessed 12.06.2019)
18. Roberts D. Behind Qatar's Intervention In Libya // Foreign Affairs. 28.09.2011 - <https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/2011-09-28/behind-qatars-intervention-libya> (accessed 12.06.2019)
19. Roberts D. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? // Middle East Policy. № 21(3). 2014. Pp. 84-94.
20. Salah A.A. Haftar and Salafism: A Dangerous Game // Atlantic Council. 6.06.2017 - <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/haftar-and-salafism-a-dangerous-game> (accessed 11.06.2019)
21. Qatar's History of Funding Terrorism and Extremism. Reports // The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. 2018 - <https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/Fact%20Sheet%20-%20Qatar%E2%80%99s%20History%20of%20Funding%20Terrorism%20and%20Extremism.pdf> (accessed 07.06.2019)
22. 13th Palestinians in Europe Conference; Berlin Event Features More Of The Same // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. 15.06.2015 - <https://www.globalmbwatch.com/2015/06/15/13th-palestinians-in-europe-conference-berlin-event-features-more-of-the-same> (accessed 09.06.2019)
23. Moroccan Party Close To Global Muslim Brotherhood Wins Parliamentary Elections // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. 12.10.2016 - <https://www.globalmbwatch.com/2016/10/12/moroccan-party-close-to-global-muslim-brotherhood-wins-parliamentary-elections/> (accessed 02.06.2019)
24. Islamists in Morocco election claim 'historic' vote breakthrough // The Telegraph. 26.11.2011 - <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/morocco/8917595/Islamists-in-Morocco-election-claim-historic-vote-breakthrough.html> (accessed 12.06.2019)
25. Walker P. Qatari military advisers on the ground, helping Libyan rebels get into shape // The Washington Post. 11.05.011 - https://www.washingtonpost.com/world/middle-east/qatari-military-advisers-on-the-ground-helping-libyan-rebels-get-into-shape/2011/05/11/AFZsPV1G_story.html?utm_term=.bc70451c6bfb (accessed 12.06.2019)
26. Yom S.L. The survival of the Arab monarchies // Foreign Policy. 12.11.2012 - <https://foreignpolicy.com/2012/11/12/the-survival-of-the-arab-monarchies/> (accessed 10.06.2019)
27. Хайруллин Т.Р. Исламистские проекты как инструмент борьбы за лидерство в арабском регионе // Дисс. ... к.полит.н. М., 2019. (Khayrullin T.R. 2019. Islamist projects as an instrument of struggle for leadership in the Arab regionю. PhD (Political Science) theses. M.) (In Russ.)